

Неизвестное и известное о маркизе де Кастельно

В замке Вердюзан, расположенном в исторической области Базадэ на юго-западе Франции (департамент Жиронда), хранится портрет кисти неизвестного художника XVIII в. На нем изображен элегантный тридцатилетний дворянин с мальтийским крестом — Габриэль де Кастельно. Тем, кто интересуется ранней историей Одессы, это имя хорошо известно: речь идет об авторе одного из первых фундаментальных трудов по истории Новороссии и близком друге герцога Ришелье. Между тем в биографии Габриэля де Кастельно немало "белых пятен", порождающих и недосказанность, и неточности. С помощью документов, найденных в архивах России, Франции и Украины, попытаемся более внимательно проследить его путь из родового имения на берега Черного моря¹.

Габриэль, барон де Кастельно д'Орос (Орос — коммуна Базадэ) родился в 1757 г. в семье служилого. Титул баронов Орос получили первые владельцы замка, построенного в XIII в. в одном из самых живописных уголков этого края. В 1623 г. сеньория Ороса перешла к Кастельно, которые присоединили этот титул к своему родовому имени.

Отец Габриэля — Пьер де Кастельно (умер в 1789 г. в возрасте 65 лет) — дослужился в армии до капитана и кавалера Св. Людовика. В 1756 г. он женился на Анне-Марии-Анжелике Букье, семья которой принадлежала к бордоскому клану адвокатов. Своим положением в обществе семья была обязана участием в местном парламенте.

Габриэль де Кастельно получил образование в знаменитом коллеже Сор-

рез, основанном в XVII в. в бенедиктинском аббатстве. Однако в XVIII в. здесь обучали не только теологии и схоластике, уделяя большое внимание литературе и философии. Для будущего летописца Новороссии подобный характер полученного образования был немаловажным обстоятельством.

После учебы Габриэль стал адвокатом, а впоследствии — советником палаты дознания местного парламента. Он оставался на этой должности до 1790 г., вплоть до упразднения парламента. Именно тогда, очевидно, и был написан упомянутый портрет.

10 мая 1789 г. Г. де Кастельно принял участие в собраниях дворянства в качестве "секретаря дворянства Базадэ и советника короля и парламента Гиени"². Он не был избран депутатом Генеральных Штатов, но со всей серьезностью отнесся к роли секретаря дворянского сословия сенешальства Базаса (административный центр Базадэ), редактируя его указы.

Кроме выполнения функций магистрата Г. де Кастельно активно участвовал в интеллектуальной жизни местного общества. После смерти отца Габриэль был вынужден покинуть Бордо (где, заметим, семье принадлежал грандиозный особняк в центре города, который дал имя прилегавшей к нему улице) и удалиться в родовое поместье. В революцию ему вместе с младшим братом пришлось покинуть и свой замок. В 1794 г. имущество Кастельно было национализировано (всего 10 лотов) и продано. В 1793 г. стены замка, три башни и подъемный мост были разрушены. От этого памятника Средневеко-

Замок Кастельно д'Орос (XIII-XIV вв.)

вья осталась лишь круглая башня, квадратный главный корпус, стены и укрепления западной части. У Кастельно были основания много лет спустя написать: "Мне хорошо известно, что богатство — не более чем временное состояние, оно редко достается нескольким поколениям в семье, которая им владеет..."

Лишившись своих владений, Габриэль, однако, сохранил жизнь. В мае 1791 г. братья Кастельно покинули Францию. Они провели в армии Бурбонов кампанию 1792 г., а затем направились в Англию. Здесь пути братьев разошлись: младший — Габриэль-Леонард-Антуан де Кастельно д'Орос (1763-1847) — уехал в Мартинику. По поручению английского правительства он основал ботанический сад на экзотическом острове (его-то потомкам и принадлежит теперь замок Вердюзан с упомянутым портретом). Старший же переехал из Англии в Германию, где инспектировал фабрики во владениях герцога Брауншвейгского. А в 1797 г. Габриэль де Кастельно по приглашению императора Павла I отправился в Россию.

В России Габриэль де Кастельно д'Орос был известен как маркиз де Кастельно. Маркизы среди Кастельно действительно были, но принадлежали к другой ветви этой многочисленной семьи. Любопытно заметить, что он фигурирует в этом качестве во всех документах, найденных в русских архивах, в то время как в бумагах французского происхождения он неизменно сохранял свой истинный титул: Габриэль де Кастельно, бывший барон д'Орос и советник парламента Бордо.

Замок Вердюзан, где находится портрет Г. де Кастельно

28 ноября 1798 г. он стал цензором французских спектаклей при дворе. Вполне вероятно, что Кастаньо относился к тем французским эмигрантам — рыцарям Мальтийского ордена (на портрете он изображен с Мальтийским крестом, да и в биографических заметках называет себя таковым, хотя его принадлежность к ордену не признается бесспорной), на роль покровителя которых претендовал Павел. Известно о намерении бывшего члена бордоского парламента, "вдохновенного чувством самого чистого роялизма", написать "Историю Мальты" и посвятить этот труд российскому императору. Этот замысел, оставшийся, впрочем, неосуществленным, не мог не встретить сочувствия Павла. В некоторых источниках содержатся глухие намеки на то, что француз был личным секретарем Павла и что он участвовал в литературных опытах императора. Достоверно известно лишь то, что Г. де Кастаньо без какого-либо определенного ранга действительно служил при дворе. Из документа, хранящегося в архиве МИД Франции, узнаем также некоторые детали его жизни при дворе российского монарха: "Е. В. Император Павел ценил его литературный талант, он ежедневно ходил к этому монарху за распоряжениями, особенно касательно театральные пьес, игравшихся при дворе; иногда он получал из рук в руки небольшие презенты, как то часы, кольцо и украшения и, наконец, ежегодную пенсию около 1200 рублей". За это время он опубликовал несколько литературных сочинений: оперу "Генрих IV у виноградаря" (первое представление состоялось в Гатчине летом 1799 г.), аллегорический роман "Приключения Клеона, или Четыре храма" (СПб., 1800). После смерти императора Павла I Кастаньо покидает двор. Вскоре последовала реформа театральной дирекции, и его должность была упразднена, что было равносильно для него "смертельному приговору". В довершение всех бед Габриэль получил известие о распродаже своего состояния. После увольнения от должности 5 февраля 1802 г. он еще несколько месяцев провел в Петербурге, тщетно пытаясь сохранить свое прежнее жалованье.

Нас, конечно, интересует, когда же они могли встретиться с Ришелье? Возможно, это произошло при дворе Павла, обедать с которым, по данным курьер-фурьерских журналов, герцог неоднократно приглашался осенью 1797 г. и в 1798 г. Не исключено, что они встретились в начале 1802 г. во время недолгого пребывания дюка во Франции. Как раз тогда Кастаньо опубликовал в Париже свой роман "Вальмор, или Страсти, исправленные добродетелью". Как бы то ни было, можно утверждать, что он последовал на берега Черного моря вслед за новоиспеченным градоначальником.

чальником Одессы. Дату обоснования Кастельно в Одессе можно определить довольно точно. Документы о предоставлении места для застройки и выдаче открытого листа "маркизу Кастельно" сохранились в Государственном архиве Одесской области. 28 мая 1803 г. в Одесский городской магистрат поступило соответствующее распоряжение градоначальника, а 14 июня 1803 г. городской голова Иван Андросов подписал документ, предоставлявший французу участок "под малой крепостью под № 4, кое метров длиной по берегу 20, а шириной 40 сажень, с тем, чтобы оно непременно в течение одного года расстроено было магазином". Впрочем, в городе Кастельно проводил лишь часть своего времени, предпочитая проживать... в Дальнике. Так изгнанный революцией из фамильного замка барон ("маркиз") Кастельно обрел прибежище в деревне под Одессой, где жил просто и уединенно, с удовольствием предаваясь аграрным опытам: у мальтийского рыцаря были собственные отары овец! Заметим, moreover, что случай вовсе не был уникальным, так как свой след в истории и экономике региона (садоводстве, виноделии, разведении высокопородных видов овец) оставили немало французских эмигрантов, обосновавшихся на юге Российской империи.

Но не только занятия сельским хозяйством увлекали Габриэля де Кастельно. Здесь, в глуши южноукраинских степей, сполна реализовалась его склонность к литературной деятельности и историческим изысканиям. Вскоре после назначения Ришелье губернатором Новороссии герцог поручил своему другу собирать документы и сведения с целью написания сочинения по истории края.

Итак, именно Ришелье был "автором идеи". Об этом свидетельствует письмо Кастельно на имя Александра I от 8 марта 1812 г. Исходя из убеждения важности и полезности южных провинций для всей империи, Ришелье, по словам маркиза, "задумал план предоставления Европе точного знания о местоположении, продукции, торговле этих краев", а также исторических сведений и поручил эту работу Кастельно. Должно быть, подобный замысел возник у Ришелье не позднее конца 1805 — начала 1806 г. 6 апреля 1806 г. дюк писал одному из корреспондентов: "Я собираю везде сведения... для сочинения, которое я заказал и которое обещает быть интересным". Этому и посвятил себя Кастельно. В 1808 г. герцог ходатайствовал о получении его соотечественником чина статского советника. В прошении на имя министра внутренних дел Ришелье писал: "На протяжении двух лет я использую его для сочинения произведения о Новороссии, которое хотел бы напечатать после получения разрешения прави-

тельства. Сейчас г-н де Кастельно, бывший во Франции синдиком дворянства Гиени и статским советником, обосновался в России и обзавелся здесь небольшим имуществом, желал бы получить милость Е. В. Императора — чин статского советника, который обеспечил бы ему достойное существование". Герцог отметил, что одобрение ходатайства императором он будет рассматривать "как доказательство, что он вполне доволен моей службой", ведь речь шла о человеке, к которому он испытывал уважение и дружеские чувства. Однако статским советником в России Кастельно так и не стал (возможно, причиной была личная неприязнь между Ришелье и тогдашним министром внутренних дел — А.Б. Куракиным?).

Между тем некоторые французские эмигранты стали возвращаться на родину. 6 апреля 1809 г. появился декрет об амнистии эмигрантов, которым захотел воспользоваться и Кастельно. 27 августа 1810 г. он написал французскому консулу в Одессе, Анри Мюру: "Как вам известно, мой отъезд во Францию надолго задержался в связи с сочинением работы по истории Новороссии по поручению губернатора". Габриэль надеялся без дальнейшего промедления воспользоваться амнистией. Напомнив, что он не участвовал в военных кампаниях против императора, он просил принять у него присягу на верность и выполнить все прочие причитающиеся по этому поводу формальности. 18 сентября 1810 г. такая присяга была принесена, о чем свидетельствует запись в отчетах французского консула в Одессе. В рапорте на имя министра иностранных дел Франции консул следующим образом аттестовал Кастельно: "его литературные занятия в этих краях, а также сдержанное и осторожное поведение помогли ему завоевать любовь всех обосновавшихся здесь французов". К тому же "политические события никогда не занимали его, а его мнения по этому поводу всегда оставались в рамках приличий".

Сведения французского консула в Одессе были предоставлены в министерство полиции и скрупулезно там изучены. Бордоские власти также

Замок д'Орос

получили предупреждение о возможном приезде бывшего члена парламента. 26 апреля 1811 г. префект Бордо докладывал наверх о мерах, принятых по установке наблюдения за г-ном Кастельно.

Переписка между консулом в Одессе, вышестоящими инстанциями во Франции и властями в Бордо длилась без малого два года. Когда же рассмотрение прошения Кастельно близилось к завершению, русско-французские отношения подошли к критической точке, и возвращение на родину опять стало невозможным.

Между тем работа над историей Новороссии приближалась к концу. Ее автор признавался впоследствии: "Я посвятил 10 лет работе, которая была бы для других утомительной, а для меня была легкой, поскольку я надеялся быть полезным России в целом, и в особенности же — жителям южных провинций этой империи". Труд с позволения Александра I был посвящен российскому императору, который наградил Кастельно орденом Св. Анны 2 степени (соответствующий указ был подписан 9 апреля 1812 г.). Однако прошло немало лет, прежде чем совместный проект Ришелье и Кастельно был окончательно завершен.

После Реставрации Габриэль де Кастельно совершил поездку в Петербург, а затем, вслед за Ришелье, направился в Париж. Здесь он стал кавалером Св. Людовика, а главное — при Людовике XVIII ему удалось официально получить титул маркиза. Но блестящей карьеры на родине Кастельно не сделал, довольствовавшись скромной должностью. В октябре 1816 г., в период первого министерства Ришелье, при помощи старинного друга Габриэль получил место в архиве департамента иностранных дел, где ему было поручено "ведение исторических и политических памятных записок". Скучные заседания в министерском бюро мало интересовали этого интеллектуала. Главным и, в общем-то, единственным развлечением парижской жизни Кастельно были его визиты в дом своего покровителя. По свидетельству современников, маркиз, которого часто принимали за

Замок д'Орос

секретаря или адъютанта герцога, буквально боготворил Ришелье. Их связывали общие воспоминания об эмиграции и о годах, проведенных в далекой, но ставшей столь дорогой Одессе.

Без сомнения, самым значительным событием в жизни маркиза де Кастаньо была публикация его труда по истории Новороссии. Три тома сочинения вышли в свет в 1820 г. в Париже (в 1827 г. книга была переиздана). Длинный заголовок на титульном листе дает представление о предмете исследования: "Опыт древней и современной истории Новороссии. Статистика провинций, ее составляющих. Основание Одессы, ее успехи, ее настоящее положение; подробное описание ее торговли. Путешествие в Крым... С картами, видами, планами и т. д."

Первый том книги охватывает историю Северного Причерноморья в античности и в Средние века, начиная со скифского периода вплоть до взятия Константинополя турками. По оценке современного историка, это "живо написанный свод исторических данных, которыми располагали образованные дилетанты конца XVIII в.", который "не представляет сейчас никакого интереса". Во втором томе повествование доходит до завоевания нашего края Россией при Екатерине II. Здесь содержится географическое описание Новороссии и изложены размышления автора о перспективах аграрного развития края. Г. де Кастаньо стремился убедить местных землевладельцев в необходимости внедрения передовых на то время сельскохозяйственных приемов, в особенности в сфере садоводства и разведения скота, ведь он на собственном опыте знал проблемы и возможности развития сельского хозяйства. Он с горечью замечал, что нигде, пожалуй, так небрежно, бездумно и с такой ленью не обрабатывалась столь изобильная и плодородная земля, как в Новороссии. По мнению С.Я. Борового, обращавшегося к книге Кастаньо в контексте изучения проблем черноморской торговли в последней трети XVIII — начале XIX в., размышления французского эмигранта о средствах ведения сельского хозяйства на Правобережной Украине были не лишены антикрепостнических мотивов. В этой связи историк высказывал предположение о возможном интересе, который вызывали соответствующие пассажи в опусе Кастаньо со стороны русского дворянства, близкого к декабризму³.

Третий том сочинения посвящен историческим событиям, современником и свидетелем которых был сам автор. Один из основных и наиболее разработанных сюжетов связан с тем, "чем была Одесса до завоевания, чем она стала вплоть до 1803 г. и какова она сегодня". Главной целью сочинения было познакомить иностранцев с еще малоизвестными краями

и предоставить необходимую информацию европейским торговцам, заинтересованным в перспективах черноморской торговли. Кастельно уделяет особое внимание роли Одессы в развитии хлебной торговли (т. 3, глава 21). Он подробно останавливается на характеристике таких учреждений, как карантин, таможня, банки, биржа, коммерческий суд и др. Автор стремится показать, что Одесса отнюдь не "дикий город" на "краю мира", здесь обеспечены все необходимые условия не только для успешной коммерции, но и для приятной светской жизни. Он знакомит читателя с образовательными учреждениями Одессы, городским театром, залом для проведения балов, публичным садом и т. д.

Сочинение завершалось пространным описанием путешествия автора в Крым. Однако позднее была добавлена глава, посвященная эпидемии чумы в 1812 г. в Одессе и дополняющая картину страшного бедствия, известную по свидетельству очевидцев (Ш. Сикара, Л.-В.-Л. Рошешуара, графа де Лагарда и др.). Для дюка и его сподвижников эпидемия была настоящей личной трагедией. Кастельно высоко оценивает суровые и эффективные меры градоначальника Одессы и новороссийского губернатора и личное мужество Ришелье, оказавшегося на высоте положения и, по словам графа де Местра, в этих обстоятельствах превзошедшего самого себя. Свою же роль в оказании помощи больным во время эпидемии Кастельно, разделивший с дюком все тяготы и бдения, из скромности обошел молчанием.

Выше уже говорилось об участии Ришелье в подготовке этого труда. К работе над книгой был привлечен и адъютант дюка, тогда совсем еще юный И.А. Стемповский (впоследствии ставший известным археологом, в последние годы своей недолгой жизни — градоначальник Керчи). Он снабдил Кастельно своими заметками об античных древностях на территории Новороссии, подготовленными в июне 1812 г. (т. 1, глава 23). Иваном Алексеевичем была также написана глава "Меннониты, колонисты и соседи ногайцев. Черноморские козаки" (т. 2, глава 10). По данным С.Я. Борового, Кастельно использовал также материалы, собранные еще одним близким другом Ришелье в Одессе — французским неготиантом Ш. Сикаром.

В работе цитируются десятки античных авторов и современных Кастельно французских, итальянских, немецких, польских и русских историков. Количество подобных ссылок слишком велико, чтобы автор мог полагаться на память! Где же в недавно основанном городе могли обнаружиться столь разнообразные книги по истории? Читателем какой личной библиотеки был Кастельно? Была ли это та "прекрасная библиотека" из книг на французском, английском, итальянском, немецком и русском

языках, благодаря которой юный граф Рошешуар пополнил свои познания в литературе и древней и новой истории? Немногочисленные данные о первых книжных коллекциях Одессы, которыми мы до сих пор располагаем, не дают определенного ответа на эти вопросы⁴...

В распоряжении автора находились интересные свидетельства очевидцев важных исторических событий (например, рассказ полковника Аркудинского, участника штурма крепости Хаджибей), а также не дошедшие до нас официальные документы. Согласимся с С.Я. Боровым, что это придает труду Кастельно значение первоисточника, не утраченное сегодня. Таковым он был и для современного автору читателя. Напомним, что именно из этого сочинения Дж. Байрон почерпнул сведения о взятии Измаила, описанном в его "Дон Жуане". В предисловии к песням VI-VIII поэмы отмечается, что детали об осаде Измаила "взяты из французской работы, озаглавленной "История Новороссии". Помимо письменных источников сведения о предмете своего исследования автор добывал во время путешествий по Новороссии (предпринятых за свой счет!): так, он посетил руины Ольвии и место Полтавской битвы.

Книга прекрасно иллюстрирована: ее украшают выполненные в технике акватинта гравюры живописных видов Крыма и юной Одессы. Помещенные здесь карты (трех новороссийских губерний и Крымского полуострова) должны были помочь читателю яснее представить себе место действия описываемых исторических событий. Спустя почти два столетия этот иллюстративный материал вызывает большой интерес у исследователей.

В появившихся осенью 1820 г. во французских журналах рецензиях отмечалось, что "г-н Кастельно смог первым представить нам полную и беспристрастную историю народов, до сих пор малоизвестных в Европе". Впрочем, приведенное мнение критика "Энциклопедического обозрения" грешит явным преувеличением. Рецензируемая книга была результатом изысканий просвещенного дилетанта конца XVIII — начала XIX в., и ее автор не мог претендовать на первенство в разработке сюжетов по древней и новой истории Новороссии. Предшественниками Кастельно были ученые с академической репутацией С. Паллас, В. Зуев, И.А. Гильденштедт, Я. Потоцкий, автор работы по истории Крыма Богуш-Сестренцевич. Назовем также имена французских дипломатов Ш. де Пейссонеля и Лешевалье, негодянта д'Антуана, барона де Сен-Жозефа. Кроме того, в конце XVIII — начале XIX в. были опубликованы многочисленные описания путешествий по краю, совершенных англичанами, французами, русскими и содержащих как экскурсии в историю и географию Новороссии, так и рассуждения о перспективах

здешней торговли. Однако попытка Каstellно свести воедино доступные ему сведения с целью создания фундаментального труда была действительно одной из первых в своем роде. Напомним, что трехтомный "Опыт истории..." вышел в свет до записки "Мысли относительно изыскания древностей в Новороссийском крае", поданной И.А. Стемпковским М.С. Воронцову в 1823 г. (на русском языке опубликована в 1827 г.). За этим последовало открытие музеев в Одессе и Керчи, появление работ А.А. Скальковского (который, кстати, весьма скептически отозвался о труде Каstellно) и учреждение Одесского общества истории и древностей. Тем не менее, даже в конце столетия книга Каstellно признавалась историками серьезным и интересным чтением и для иностранного, и для русского читателя. Приведем мнение известного историка Д.И. Багалая: несмотря на промахи и пробелы, это сочинение "могло дать иностранцам наглядное и довольно верное представление о крае, сильно интересовавшем и привлекавшем их своею торговлей и промышленностью... Автор этой книги имел все данные, чтобы написать хорошее сочинение на избранную тему: он долго жил в Новороссии, путешествовал по ней, делал наблюдения над местным климатом, находился в непосредственных отношениях к местным деятелям и, что самое важное, получил от представителей местной администрации и устные, и письменные известия о недавнем прошлом и современном состоянии края..."⁵.

Однако вернемся к нашему автору. Можно представить, с каким нетерпением маркиз ожидал появления своего сочинения и как вместе со своим другом и покровителем радовался его выходу в свет. Но довольно скоро ему предстояло тяжкое испытание: смерть Ришелье была настоящим шоком для Габриэля. Получив скорбное известие, он писал одному из друзей герцога, маркизу де Вераку: "Господин маркиз, я заперся у себя и полностью предался своему горю, когда Ваша записка привела меня в чувство, поскольку я обрел друга, разделяющего со мной положение, в котором я оказался. Но сколь ужасен был для меня этот удар! Едва мне сообщили о его состоянии, я поднялся по лестнице, мне говорят: Он умер! В тот же момент я, казалось, потерял рассудок"⁶.

Последние годы жизни маркиза проходили в однообразном уединении. Он не был женат, законных детей у него не было. Он по-прежнему ходил на службу, вплоть до смерти в декабре 1826 г. На отпевание в церкви Успения Богородицы пришли несколько близких друзей покойного. Титул маркиза перешел к его младшему брату, затем к сыну последнего. После смерти в 1861 г. бездетного Луи-Габриэля маркизом де Каstellно стал Жан-Мари-Гийом де Каstellно д'Эссено (1822-?). Известный археолог

и историк архитектуры, занимавшийся историей своей родной Жиронды, член академии Бордо, в марте 1866 г. он заинтересовался своим покойным родственником, запросив в МИДе сведения о нем.

В Одессе маркиза де Кастельно помянули сразу же после получения известия о его смерти. "Одесский вестник" откликнулся некрологом, помещенным в номере за 12/24 февраля 1827 г. Напомнив перипетии жизненного пути маркиза, некролог заканчивался следующими строками: "Жители Новороссии будут ему, безусловно, признательны за его добрые и похвальные намерения, за его утомительные труды на благо нового и малоизвестного края, который на некоторое время стал ему приемной родиной, и они почтят его память вместе с немногими друзьями, которые до сих пор сохранились у г-на де Кастельно в этих местах и в особенности в городе Одессе". Предпринятый здесь анализ вклада де Кастельно в изучение истории Новороссии побуждает нас предположить, что некролог был написан старинным знакомым маркиза — И.А. Стемповским, принявшим, как мы видели раньше, самое активное участие в подготовке "Опыта истории".

Французы, оказавшиеся в Одессе в годы правления здесь Ришелье, составили небольшую, но блестящую колонию. У каждого из них была своя необычная история. Однако дух авантюризма, столь присущий многим эмигрантам (назовем хотя бы Ланжерона и Рошешуара!), отразившийся в их мемуарах и свидетельствах современников, был чужд Габриэлю Кастельно д'Орос. Он сосредоточился на исторических изысканиях, проявив свои литературные дарования и качества исследователя и эрудита. Из всех сочинений, написанных маркизом де Кастельно за годы его долгой эмиграции, самым знаменитым и долговечным оказался труд, на который его вдохновили история Новороссии и дружба Ришелье.

---

¹Подробные ссылки на цитируемые документы и библиографию работ о жизни Г. де Кастельно до его эмиграции см. во французском варианте статьи: Plevshchykova Elena. Un Bazadais a Odessa, Gabriel de Castelnaud d'Auros // Les Cahiers du Bazadais. — 2e trimestre 2003. — № 141. — P. 5-14.

²Гиень — историческая область на юго-западе Франции в бассейне реки Гаронны с центром в Бордо. В XVII-XVIII вв. составляла с Гасконью одно губернаторство Гиень и Гасконь.

³См. Боровой С.Я. Франция и внешнеторговые операции на Черном море в последней трети XVIII — начале XIX в. // Французский ежегодник. 1961. — М., 1962. — С. 502-503.

⁴Rochecouart, comte de. Souvenirs sur la Révolution, l'Empire et la Restauration. — Paris, 1889. — P. 86-87. См. также Фельдман В.С. На заре одесской книжности // Есть город у моря. Краеведческий сборник. — Одесса, 1990. — С. 136-147.

⁵Багалей Д.И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его на пути культуры. Исторический этюд. Киевская старина, 1889. С. 2-3.

⁶Rougé A., comte de. Le marquis de Vérac et ses amis. 1768-1858. — Paris, 1890. — P. 240-241.